

Научная статья

УДК 342.7

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

**Мукалдиева Гулия Бокешовна, к.ю.н., доцент кафедры гражданского
права, гражданского процесса и трудового права, Казахский
национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан,
guliamukald.alma@bk.ru**

Аннотация

В статье рассматривается тема ограниченности принципа равенства всех перед законом и судом как конституционно-правовая проблема. Он задекларирован не только в нормах Конституции РФ, но и в нормах многих иных источников права. Однако равенство не носит абсолютного характера, и данная проблема поднимается в настоящей статье. Декларируемые в Конституции РФ идеи равенства определённо ограничиваются нормами различных федеральных законов, прежде всего УПК РФ, который предусматривает особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Определённые исключения из принципа равенства содержит и УК РФ, не позволяющий назначать пожизненное лишение свободы и смертную казнь женщинам, а также содержащий некоторые дискриминационные положения относительно мужчин в вопросах применения отсрочки отбывания наказания. Некоторые изъятия из принципа равенства содержит и законодательство о гражданстве, исходя из которого формально равное гражданство де-факто оказывается далёким от равенства. Рассматриваемые в статье позиции Конституционного Суда РФ содержат оценки законодательства, отрицающие наличие дискриминации и обосновывающие изъятия из принципа равенства. В литературе между тем о наличии дискриминации говорится. И исходя из этого в статье формулируется авторская позиция и делаются выводы относительно

принципа равенства и необходимости внесения изменений в нормы действующего законодательства.

Ключевые слова: дискриминация, закон, конституционные принципы, ограниченность принципа равенства, права человека и гражданина, принцип равенства, суд

Статья поступила в редакцию 02.05.2025, одобрена после рецензирования 03.06.2025, принята к публикации 09.06.2025.

Original article

LIMITATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF ALL BEFORE THE LAW AND THE COURT AS A CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROBLEM

Guliya Mukaldiyeva, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Civil Procedure and Labor Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract

The article discusses the limitations of the principle of equality of all before the law and the court as a constitutional and legal problem. It is declared not only in the norms of the Constitution of the Russian Federation, but also in the norms of many other sources of law. However, equality is not absolute, and this issue is raised in this article. The ideas of equality declared in the Constitution of the Russian Federation are definitely limited by the norms of various federal laws, primarily the Code of Criminal Procedure, which provides for a special procedure for criminal proceedings against certain categories of persons. The Criminal Code of the Russian Federation contains certain exceptions to the principle of equality, which does not allow life imprisonment and the death penalty to be imposed on women, as well as contains some discriminatory provisions regarding men in the application of deferred punishment. Some exceptions to the principle of equality are also contained in the legislation on citizenship, based on which formally equal citizenship de facto turns out to be far from equality. The

positions of the Constitutional Court of the Russian Federation considered in the article contain assessments of legislation that deny the existence of discrimination and justify exceptions to the principle of equality. Meanwhile, discrimination is mentioned in the literature. Based on this, the article formulates the author's position and draws conclusions regarding the principle of equality and the need to amend the norms of current legislation.

Keywords: discrimination, law, constitutional principles, limitations of the principle of equality, human and civil rights, the principle of equality, court

Введение

Принцип равенства декларируется в Конституции РФ [1] как в целом, так и применительно к отдельным аспектам правоотношений, что принято поддерживать и не ставить под сомнение. В то же время имеют место определённые изъятия из принципа равенства всех перед законом и судом, обусловленные различными льготами, привилегиями, иммунитетами [9, с. 127]. Это порождает ряд дискуссионных вопросов, затрагивающих как доктринальные основы конституционного права, так и вопросы правового регулирования отдельных сфер общественных правоотношений. Более того, проблематика разного рода исключений из принципа равенства приобретает практическое значение при рассмотрении отдельных дел судами. Все это опосредует необходимость изучения соответствующих ограничений упоминаемого принципа.

Основная часть

Основное внимание рассматриваемому принципу уделено в ст. 19 Конституции РФ, которая провозглашает равенство всех перед законом и судом, а также обеспечение государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от таких характеристик, как:

- пол;
- раса;

- национальность;
- язык;
- происхождение;
- имущественное и должностное положение;
- место жительства;
- отношение к религии;
- убеждения;
- принадлежность к общественным объединениям.

Причём спектр указанных обстоятельств не является исчерпывающим, что означает недопустимость дискриминации не только по перечисленным выше признакам, но и по каким-либо иным характеристикам. В этом смысле запрет дискриминации по тем или иным признакам понимается широко.

В ч. 2 ст. 19 Конституции РФ также уточняется запрет любых форм ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Более того, права, свободы и возможности их реализации для мужчины и женщины гарантированы равные. Однако такие гарантии в значительной степени носят условный характер, ведь при рассмотрении отдельных законодательных норм становится очевидно, что принцип равенства ограничен весьма существенно.

Ст. 6 Конституции РФ формально закрепляет принцип единого и равного российского гражданства вне зависимости от оснований его приобретения, что выражается в де-юре равных правах, свободах, обязанностях, предусмотренных для всех граждан.

Изложенные идеи без сомнений поддерживаются автором и в целом юридическим сообществом они не ставятся под сомнение с точки зрения необходимости закрепления и сохранения. Однако, насколько прочны такие гарантии?

М.В. Пресняков отмечает, что ст. 19 Конституции РФ является местом закрепления фундаментального принципа правового государства. Причём речь

идёт именно о формальном, то есть юридическом равенстве всех людей, вне зависимости от их половой, расовой, национальной, языковой принадлежности и пр. Однако, по мнению указанного автора, такое равенство следует понимать с учётом его специфики. И речь идёт не о равенстве всех перед законом, а именно о равноправии, то есть о равенстве прав, которое, по мнению указанного автора, нельзя рассматривать как равенство, тождественное равенству всех перед законом и судом [8, с. 34]. С изложенной позицией можно согласиться, поскольку в ней отражается не абсолютный характер равенства, а именно его относительность, определённый формализм.

В статье А.Г. Рублёва также подчёркивается основополагающий характер рассматриваемого принципа, его особая роль для правового государства как опоры свободы и гарантии справедливости. В то же время указанным автором подчёркивается принципиальное содержательное отличие рассматриваемого принципа от закреплённой в Конституции формулировки. Более того, указанный автор прямо отмечает нарушение принципа равенства перед законом и судом, причём во всех сферах: социальной, экономической, интеллектуальной, политической, а также в сфере реализации правосудия [10, с. 277]. Вряд ли уместно оспаривать изложенную позицию, поскольку она подкреплена конкретными законодательными положениями, которые вне зависимости от их формальной оценки, даже оценки Конституционного Суда РФ, не утрачивают своей фактической правовой сущности.

В контексте изложенного опять же уместно вернуться к позиции М.В. Преснякова, который усматривает вполне конкретные ограничения принципа равенства. По его мнению, равноправие, за исключением гендерного, не означает равенства «всех», а только гарантирует одинаковое применение закона к любым субъектам права. В этой связи указанный автор подчёркивает, что сам по себе правовой статус равным (одинаковым) не является, он в определённой степени дифференцируется. Однако закон применяется ко всем одинаково, по крайней мере формально, конечно, с учётом их правового статуса.

Указанный автор фактически в принципе равенства всех перед законом и судом усматривает принцип законности, а не принцип равенства [8, с. 35]. Думается, что во многом он прав, особенно если учесть и формальную, и фактическую разницу в статусах граждан.

Наглядным подтверждением неравенства можно считать предоставление отдельным категориям физических лиц правовых иммунитетов, которые исключают возможность рассмотрения в отношении них, например, вопросов привлечения к юридической ответственности так, как это делается в отношении большинства граждан. Примечательно, что правовые иммунитеты имеют вполне конкретное и убедительное научное обоснование. Их законодательное введение опосредуется потребностью в обеспечении повышенной юридической защиты например, для должностных лиц, которые выполняют особо важные государственные функции, осуществляют от имени государства международную деятельность, задействованы в работе законодательных органов и пр. [9, с. 128].

Невозможно не признать, что сама идея установления правовых иммунитетов имеет под собой вполне прочные основания, они в рамках данной статьи не оспариваются. Более того, автор признает особую роль правовых иммунитетов, учитывая, что отдельные функции государства сопряжены с определёнными правовыми и иными рисками, и в этой связи лица, которые от имени государства ту или иную деятельность осуществляют, должны быть особенно защищены. Этим и определяется необходимость соответствующих изъятий из принципа равенства.

Развивая проблематику ограниченности принципа равенства, обратимся к ст. 447 УПК РФ [3], которая предусматривает ряд категорий лиц, в отношении которых порядок производства по уголовным делам носит особый характер. Среди них, в частности, сенаторы и депутаты федерального органа законодательной власти, судьи, председатель Счётной Палаты, Уполномоченный по правам человека в РФ, Президент РФ, прекративший свои полномочия, также кандидат в Президенты РФ, прокурор, председатель

Следственного комитета РФ, руководитель следственного органа, следователи, адвокаты, члены избирательной комиссии и пр. В целом круг лиц, в отношении которых уголовное преследование осуществляется в особом порядке, с необходимостью соблюдения дополнительных требований, достаточно широк. И включение каждого из перечисленных субъектов в данный перечень может стать предметом отдельного исследования. В данном же случае этот нюанс принципиального значения не имеет. Сам факт установления особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц явно свидетельствует о неравенстве граждан в рамках уголовного правосудия.

Стоит затронуть и вопрос гендерного равенства, который тоже урегулирован конституционными нормами. Отмеченное в Конституции РФ равенство мужчины и женщины, в целом поддерживается законодателями в рамках уголовного права, однако и там имеют место определённые исключения. Так, УК РФ [2] в ч. 2 ст. 57 в рамках регламентации пожизненного лишения свободы исключает возможность его назначения таким категориям лиц, как женщины, лица, совершившие преступления до наступления 18 лет, мужчины, достигшие к моменту вынесения судом приговора возраста 65 лет. В данной норме прослеживаются явные отклонения от идеи равенства по возрастному и половому (гендерному) признакам. И если в отношении несовершеннолетних отказ законодателя от возможности назначения пожизненного лишения свободы в целом понятен, то дискриминационный подход по отношению к мужчинам, особенно не достигшим возраста 65 лет, ясен не в полной мере.

Безусловно, автором поддерживается идея гуманизации уголовного законодательства, однако, когда речь идёт именно о пожизненном лишении свободы, то очевидно, что имело место совершение особо тяжкого преступления, а это исключительный случай привлечения к уголовной ответственности. Однако за совершение одного и того же преступления или нескольких преступлений мужчина может быть приговорён к высшей мере наказания, а

женщина - нет. Поэтому взгляд на данный вопрос законодателю было бы целесообразно пересмотреть.

Стоит обратить внимание и на положение ст. 82 УК РФ об отсрочке отбывания наказания. Данной статьёй возможность отсрочки предусмотрена для беременной женщины, а также женщины, имеющей ребёнка в возрасте до 14 лет вне зависимости от семейного положения и наличия второго родителя. В то же время мужчина имеет право на отсрочку отбывания наказания лишь в том случае, если ребёнок не достиг 14 лет и сам мужчина является единственным родителем. В этом тоже очевиден дискриминационный подход.

Примечательно, что многие вопросы, касающиеся равенства граждан перед законом и судом, неоднократно становились предметом рассмотрения в судах высшей инстанции, в том числе в Конституционном Суде РФ, однако он каких-либо нарушений не усмотрел. Так, в рамках одного из дел рассматривался вопрос о различиях возможности мужчины и женщины выйти на пенсию по старости. Проблема состояла в том, что пенсионный возраст мужчины де-юре наступает гораздо позднее, чем пенсионный возраст женщины, однако Конституционный Суд РФ не усмотрел в этом каких-либо нарушений, а подчеркнул, что такая дифференциация базируется на физиологических и иных различиях между мужчиной и женщиной, а также опосредована особой социальной ролью женщины в обществе, которая связана с материнством и согласуется с положениями ст. 38 ч. 1 Конституции РФ, исходя из которой материнство находится под защитой государства.

Примечательно, что в этом случае Конституционный Суд РФ подчеркнул важность достижения подлинного, а не формального равенства [5]. Сложно сказать, насколько такая позиция оправдана именно с точки зрения обеспечения подлинного равенства. Мы полагаем, что в данном случае и законодатель, и Конституционный Суд придерживаются именно формального подхода, признавая равенство там, где де-факто оно отсутствует. Что же касается особой защиты материнства, то здесь можно было бы добавить, что и отцовство, исходя

из конституционных норм, тоже находится под государственной защитой. Если учесть данный аспект, то складывается впечатление, что материнство государством защищается в большей мере, нежели отцовство.

Нельзя не обратить внимание и на Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О гражданстве Российской Федерации» [4]. Нормы данного закона, с одной стороны, провозглашают равенство гражданства вне зависимости от способов (оснований) его приобретения, однако внимательное изучение оснований утраты гражданства позволяет сделать вывод, что оно де-факто равным не является. Тем не менее, Конституционный Суд РФ исходит из иных позиций. Рассмотрев одно из дел, он заключил, что факт невыполнения лицом установленных законом условий приобретения гражданства не может рассматриваться как лишение гражданства, а представляет собой именно конституционно допустимую меру отмены решения о приёме в гражданство [6].

То есть фактическое лишение гражданства де-юре в качестве такового не признается. Для этого используется иная формулировка. Однако в литературе, посвящённой проблематике правового равенства и равенства гражданства в частности, зачастую высказываются иные позиции. В этой связи совершенно правомерно отмечается, что состояние в гражданстве и реализация полного комплекса прав для натурализованных граждан зависит от выполнения ими формальных условий, которые установлены законодательством о гражданстве, отмена же решения о приёме в гражданство за совершение преступлений, а также за нарушение отдельных процедурных норм невозможно в отношении граждан, которые приобрели гражданство по рождению [7, с. 146-147]. Не признать обоснованность такой позиции сложно.

Заключение

С учётом изложенного можно было бы предложить отдельные меры, которые могут способствовать более последовательному обеспечению равенства всех перед законом и судом.

Во-первых, есть смысл дополнить ст. 19 Конституции РФ частью 4, допускающей изъятие из принципа равенства исключительно при наличии объективных причин, обусловленных конституционными целями.

Во-вторых, есть смысл пересмотреть некоторые нормы УК РФ в части привлечения к уголовной ответственности мужчин и женщин. Думается, что в вопросах назначения пожизненного лишения свободы, согласно ст. 57 УК РФ, а также отсрочки отбывания наказания, согласно ст. 82 УК РФ, не должно быть исключений. Полагаем, что подход применительно к мужчинам и женщинам должен быть в полной мере равным.

Таким образом, принцип равенства всех перед законом и судом является крайне острой конституционно-правовой проблемой, особенно в вопросах обеспечения равенства мужчины и женщины; лиц, получивших гражданство по рождению и в рамках натурализации; граждан, не имеющих особых статусов и лиц, имеющих статус, который опосредует особый характер производства по уголовным делам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая

Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Пирязева Н.Е. Реализация конституционного принципа равенства гражданства в законодательстве Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 140-147.

8. Пресняков М.В. Конституционный принцип равенства как сложносоставной концепт: проблемы адресата и степени реализации // Lex Russica (Русский закон). 2025. Т. 78, № 2(219). С. 33-41.

9. Провалинский Д.И. Правовые иммунитеты в теории российского права // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 127-133.

10. Рублев А.Г. Вклад конституционного принципа равенства в формирование системной и непротиворечивой правоприменительной практики // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 3. С. 275–287.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 31.07.2025) // SPS «Konsul`tantPlyus».

3. Uголовno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 31.07.2025) // SPS «Konsul`tantPlyus».
4. Federal`ny`j zakon ot 28.04.2023 № 138-FZ (red. ot 31.07.2025) «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tantPlyus».
5. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 21.12.2000 № 276-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdan Berezkina Vladimira Rejnovicha, Bushmeleva Gennadiya Nikolaevicha, Kornienko Nikolaya Nikolaevicha, Kropotova Gennadiya Ivanovicha i Mamaeva Aleksandra Stepanovicha na narushenie ix prava na pensionnoe obespechenie polozheniyami statej 10 i 12 Zakona Rossijskoj Federacii O gosudarstvenny`x pensiyax v Rossijskoj Federacii i stat`i 242 KZoT Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tantPlyus».
6. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 11.02.2021 № 183-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Verhovnogo Suda Respubliki Kareliya o proverke konstitucionnosti chasti vtoroj stat`i 22 Federal`nogo zakona O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tantPlyus».
7. Piryazeva N.E. Realizaciya konstitucionnogo principa ravenstva grazhdanstva v zakonodatel`stve Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26. № 6. S. 140-147.
8. Presnyakov M.V. Konstitucionny`j princip ravenstva kak slozhnosostavnoj koncept: problemy` adresata i stepeni realizacii // Lex Russica (Russkij zakon). 2025. T. 78, № 2(219). S. 33-41.
9. Provalinskij D.I. Pravovy`e immunitety` v teorii rossijskogo prava // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. 2015. № 1. S. 127-133.
10. Rublev A.G. Vklad konstitucionnogo principa ravenstva v formirovanie sistemnoj i neprotivorechivoj pravoprimeritel`noj praktiki // Ucheny`e zapiski KFU im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2023. T. 9 (75), № 3. S. 275–287.